

и нравственному идеалу. Следовательно, китайская философия и культура представляют собой уникальный и глубокий симбиоз восприятия жизни, основанный на гармонии, этике и принципах естественного порядка. Всё это помогает человеку достигать желаемого баланса между индивидуальными стремлениями и общественными ценностями, создавая прочную основу для благополучия и счастья в его жизни.

Список использованной литературы:

1. Гране М. Китайская мысль от Конфуция и Лаоцзы / пер. с франц. В.Б. Иорданского. — М.: Алгоритм, 2008. — 528 с.
2. Духовная культура Китая. Энциклопедия в пяти томах / Философия / Главный редактор М.Л. Титаренко. — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2006. — 728 с.
3. Лукьянов А.Е. Начало древнекитайской философии («И цзин», «Дао дэ цзин», «Лунь юй»). — М.: «Радикс», 1994. — 112 с.
4. От магической силы к моральному императиву: категория дэ в китайской культуре. — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1998. — 422 с.
5. Томпсон М. Восточная философия / Пер. с англ. Ю. Бондарева. — М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000. — 384 с.

РАЗВИТИЕ КИТАЙСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ В XX ВЕКЕ

*Донская Александра Евгеньевна
Кандидат исторических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет
a.donskaya@spbu.ru*

***Аннотация.** Статья посвящена истории развития исторической географии в Китае в XX веке и превращения ее с современную научную дисциплину; прослеживаются причины роста ее актуальности, процесс расширения предметной области и разработки методологии. Развитие этой науки происходило в тесной связи с политической историей Китая, отвечало на вызовы времени.*

***Ключевые слова:** Китай, эволюционная география, историческая география, китайская нация, история государственных границ, Гу Цзеган, Тань Цисян, Хоу Жэньчжи*

THE DEVELOPMENT OF CHINESE HISTORICAL GEOGRAPHY IN THE 20TH CENTURY

Donskaia Alexandra Evgenievna
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
St. Petersburg State University

Abstract. *The article deals with the development of historical geography in China in the 20th century and its transformation into a modern scientific discipline. The reasons for the growth of its relevance, the process of expansion of the subject area and the development of methodology are traced. The evolution of this science was closely connected with the political history of China and responded to the challenges of the time.*

Keywords: *China, evolutionary geography, historical geography, Chinese nation, state border history, Gu Jiegang, Tan Qixiang, Hou Renzhi*

Китайская историческая география (*лиши дили*) развивалась в XX в. на основе эволюционной географии (*яньгэ дили*), вспомогательной исторической дисциплины, в рамках которой устанавливалось местонахождение в прошлом тех или иных географических объектов, границ государства и внутригосударственных территориально-административных образований. Основной целью изысканий, которыми занимались немногочисленные ученые-эрудиты, была подготовка комментариев для исторических трудов. Пожалуй, единственный аспект, в котором историко-географическая проблематика могла найти политически значимое практическое применение – обоснование территориальных претензий принадлежностью в прошлом того или иного района китайской империи, (наиболее известный, но далеко не единственный, пример – утверждения о принадлежности китайской империи той или иной территории на основании того, что она входила в состав государства в период правления монгольской династии Юань). Впрочем, для подобных обоснований особая научная тщательность не требовалась. Вплоть до XX в. собственно географическая наука никогда не удостоивалась и малой толики того внимания, которое традиционно уделялось науке исторической, а потому неудивительно, что в содержании предшественницы исторической географии – эволюционной географии – история неизменно «перевешивала» географию. Согласно официальной классификации, географические работы помещались в раздел «истории», географические описания (*дили чжи*) входили в состав исторических трудов.

Во второй половине XIX в. под влиянием проникновения новых знаний с Запада и из Японии началась модернизация китайской географической науки; значительная часть современных географических терминов появилась в китайском языке именно на рубеже XX в. Необходимость контактов с западными державами активизировала интерес к географии мира. В то же время в Китае стали приобретать популярность представления о

«национальном государстве», тесно связанные с проблемами национального суверенитета и границ. Отделение части территорий после Синьхайской революции, волнения на национальных окраинах, фактический раздел территории страны между милитаристскими кликами подстегнули интерес к исторической географии, и прежде всего – к истории границ и истории формирования китайской нации. Историческая география всё явственнее приобретала идеологическое измерение, в ней всё больше ощущался потенциал патриотического воспитания, отстаивания национального суверенитета. Звучали требования донести китайский взгляд на эволюцию китайской территории до иностранцев, распространять знания по китайской исторической политической географии не только внутри Китая, но и за рубежом. Речь шла прежде всего об историческом обосновании принадлежности китайскому государству Маньчжурии, о временности любого разделения китайской территории (в частности, на Север и Юг), т.е. о единстве и неделимости территории государства в её максимальном виде [Transforming History 2011: 318-319]. Акцент в этот период по понятным причинам делался именно на историческую политическую географию, эволюции природной среды уделялось значительно меньше внимания.

Захват японцами Маньчжурии и попытки создания марионеточных государств в Северном Китае в 1930-е гг. придали дополнительный стимул изучению проблем исторической политической географии. Историческая география окончательно перестала восприниматься в качестве науки для узкой группы эрудитов-историков, превратилась в важный инструмент политической борьбы. Ведущую роль в процессе переориентации науки на темы, обладающие практической политической значимостью, и в расширении круга специалистов сыграл знаменитый историк Гу Цзеган (1893 – 1980), стоявший у истоков созданного в 1934 г. научного общества «Юй гун» и одноименного периодического издания (выходило дважды в месяц до июля 1937 г.). Призывая историков обратиться к историко-географическим сюжетам, в «Слове к читателям журнала “Юй гун”» Гу Цзеган и его ученик Тань Цисян (1911 – 1992) сравнивали историю со спектаклем, а географию – со сценой, настаивали на том, что без глубокого понимания географии правильное восприятие истории невозможно, они писали: «Нация и география неразделимы, а наша географическая наука развита слабо, так на что же опираться в исследованиях по национальной истории?» [Тань Цисян 1934]. Предвоенные и военные годы многим ученым казались временем, неподходящим для «чистой науки», наука должна была служить практике. Первой монографией по исторической географии Китая стала «История эволюции территории Китая» Гу Цзегана и Ши Няньхая (1938, впоследствии переиздавалась), в 1939 г. Гу Цзеган опубликовал статьи «Термин «Внутренний Китай» должен быть немедленно отброшен» и «Китайская нация – одна» [Гу Цзеган 1939].

В 1930-е гг. была убедительно доказана актуальность исторической географии, но, кроме того, был сформулирован план развития этой науки, включавший сбор и систематизацию материала, разработку учебников по

исторической географии Китая, создание атласа историко-географических карт, единого словаря исторических географических названий. Эта широкая исследовательская программа осуществлялась уже после образования КНР. Тогда же стала остро ощущаться недостаточность методологического фундамента. Наиболее значительный вклад в разработку теоретической базы научной дисциплины сыграл Хоу Жэньчжи (1911 – 2013), ученик Гу Цзегана. После окончания Исторического факультета Яньцзинского университета он в 1946 г. был направлен в качестве аспиранта на Географический факультет Ливерпульского университета, где написал и защитил диссертацию под руководством знаменитого географа Клиффорда Дарби. Вернувшись в Китай, Хоу Жэньчжи приложил большие усилия к модернизации учебных программ, а также переосмыслению предмета и методов исторической географии. Вслед за К. Дарби он полагал, что наука не должна ограничиваться сбором и систематизацией фактов, она должна выяснять «суть, причины, движущие силы развития той или иной территории на каждом этапе» [Хоу Жэньчжи 1950]. Предметную область науки, по мнению Хоу Жэньчжи, следовало существенно расширить, чтобы она охватила все основные элементы географической среды – климат, русла рек, береговую линию, ареалы обитания растений и животных, характер освоения территорий, распределение населения, пути сообщения, степень развития городов и т.д. – и изучала их изменения под действием природных и антропогенных факторов, начиная с доисторического периода [Хоу Жэньчжи 1962: 194 – 197]. Вслед за К. Дарби Хоу Жэньчжи считал, что историческая география опирается на исторические данные, но обрабатывает их методами географической науки. Он настаивал на том, что положение вспомогательной науки в рамках истории сдерживает развитие исторической географии, её следует относить к сфере географических наук, в этом – её преимущество перед старой эволюционной географией, это будет способствовать её модернизации, внедрению передовых методов и концепций. Впрочем, в данном вопросе с ним были согласны далеко не все ученые, и впоследствии историческая география в системе научных дисциплин КНР всё-таки оказалась отнесена к разделу исторических, а не географических наук.

В 1950-60-е гг. под влиянием освоенного учеными марксистского подхода акцент в изложении историко-географической проблематики сместился, например, Хоу Жэньчжи, так же, как и К. Дарби, в развитии природной среды придававший огромное значение антропогенному фактору, описывал его важность отличным от формулировок английского географа образом: «Кровь и пот трудящихся полностью изменили первоначальный географический ландшафт», и это неопровержимо свидетельствует, что «история – настоящая история, в том числе и история борьбы человека с природой – создается трудовым народом». Поэтому данная дисциплина «обладает не только самостоятельным статусом в академических исследованиях, но и большим значением для политико-идеологического воспитания» [Хоу Жэньчжи 1950].

Таким образом, в 1930 – 1960-е гг. были заложены основы новой, современной китайской исторической географии. Была осознана ее актуальность как в научном, так и в идеологическом смысле, сложился круг ученых, занимавшихся также и преподаванием, и организацией полевых исследований. С 1955 г. под руководством Тань Цисяна началась работа по составлению «Атласа историко-географических карт Китая», в которой приняли участие более сотни специалистов из более чем десятка китайских учреждений. Здоровое развитие науки, прерванное «культурной революцией», активизировалось в конце 1970-х гг., были завершены начатые еще в 1950-е гг. большие проекты: в 1987 г. был впервые издан весь комплект «Атласа историко-географических карт Китая» из 8 томов, содержащих более 300 карт территории Китая с древности до современности; в 1990-е гг. вышли первые учебники для ВУЗов по исторической географии и том «Историческая география» в составе «Большого словаря по истории Китая». В 1982 г. был основан Институт исторической географии в составе Фуданьского университета. Появились журналы и продолжающиеся издания, новые учебные курсы по исторической географии. Обострение экологических проблем стимулировало интерес к их историческим корням, к истории антропогенного воздействия на природную среду, к исторической антропогеографии. На каждом этапе развития исторической географии в XX в. приоритетное внимание уделялось наиболее актуальным аспектам науки, и достижения предшествующих периодов вошли в современную науку и преподавание, сформировав облик современной китайской исторической географии.

Список использованной литературы:

1. Гу Цзеган (顾颉刚). Термин «Внутренний Китай» должен быть немедленно отброшен (《中国本部》一名亟应放弃 «Чжунго бэньбу» и мин цзиин фанци) // И ши бао. – 01.01.1939. (На кит.яз.)
2. Гу Цзеган (顾颉刚). «Китайская нация – одна» (中华民族是一个 Чжунхуа миньцзу ши игэ) // И ши бао. Бяньцзян чжоукань. – 13.02.1939. (На кит.яз.)
3. Тань Цисян (谭其骧), под ред. Гу Цзегана (顾颉刚). Слово к читателям журнала «Юй гун» (《禹贡》发刊词 Юй гун фа кань цы) // Юй гун. – 1934. – № 1. (На кит.яз.)
4. Хоу Жэньчжи (侯仁之). Обсуждение курса «Эволюционная география Китая» (《中国沿革地理》课程商榷 «Чжунго яньгэ дили» кэчэн шанцюэ) // Синь цзяньшэ. Цз.2. № 11. – 1950. (На кит.яз.)
5. Хоу Жэньчжи (侯仁之). «Мои [скромные] соображения об исторической географии» (历史地理学刍议 Лиши дили сюэ чуи) // Серия «Китайские научные статьи XX в.» Гл.ред. Чэнь Пиньюань. Исследования по

исторической географии. Ред. Гэ Цзяньсюн, Хуа Линьфу. Ухань: изд. Хубэй цзяюй. – 2002. – С. 193 – 207. (На кит.яз.)

6. Transforming History: The Making of a Modern Academic Discipline in Twentieth Century China. edited by: Brian Moloughney, Peter Zarrow. – Hong Kong, Chinese University Press. – 2011.

ВОСТОЧНАЯ ФИЛОСОФИЯ В ИНИЦИАТИВЕ "ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ "

Zhou Ruihong,

PhD Candidate of National University of Uzbekistan ,

Teacher of Inner Mongolia University of Finance and Economics.China.

sonia200309@163.com

Аннотация. Инициатива "Один пояс, один путь" известна как "экономический пояс Шелкового пути" и "морской Шелковый путь XXI века". Председатель КНР Си Цзиньпин в сентябре и октябре 2013 года предложил совместное строительство Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века, т.е. инициативы "Один пояс, один путь (ОПОП) ". Инициатива ОПОП творчески наследует и продолжает древний Шелковый путь - историческое и цивилизационное достижение человечества - и придает ему новый дух времени и гуманистический оттенок, обеспечивая практическую платформу для создания сообщества единой судьбы человечества. В 2023 г. исполнится десять лет с начала реализации инициативы "Пояс и путь". Недавно в Пекине прошел третий Форум высокого уровня по международному сотрудничеству в рамках "Пояса и пути", темой которого стало "Высококачественное строительство "Пояса и пути" и объединение усилий для достижения общего процветания и развития". Инициатива "Пояс и путь" содержит глубокую и мудрую восточную философию, которая оказывает важное и позитивное влияние на формирование международных отношений нового типа -- основанные на взаимном уважении, равенстве и справедливости, сотрудничестве и всеобщем выигрыше.